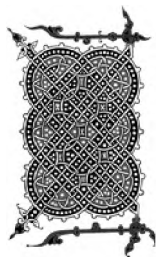

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

Судьба народного мастера Жизнь и творчество Ульяны Ивановны Бабкиной в документах и воспоминаниях современников

Открытие мастера

Летом 1947 года я совершила поездку в Каргопольский район Архангельской области¹. А была она связана с намечавшейся Северновеликорусской экспедицией в бассейн реки Онеги. Каргопольский район — край древней русской национальной культуры, тогда еще мало исследованный, представлял большой интерес для изучения и издавна привлекал внимание исследователей народного творчества. В музеях к тому времени уже имелось немало коллекций, вывезенных из Каргополя, но специальных работ по этнографии и художественной культуре края еще не было написано.

За короткое время я не имела возможности изучить все стороны быта Каргопольщины и занималась лишь сбором материала о народном костюме, гончарстве и производстве глиняной игрушки. С этой целью посетила я сам Каргополь, село Ноколу и, наконец, деревню Гринёво, где в памятный для меня день, 4 августа 1947 года, познакомилась с Ульяной Ивановной Бабкиной, в доме которой и заночевала.

В своей трудной жизни и крайней бедности передо мной предстал народный мастер большого художественного дарования, скромными изобразительными средствами создающий значительные по смыслу и глубоко одухотворенные произведения глиняной пластики.

Ульяна Ивановна рассказала мне, как вместе с сестрой, к тому времени уже умершей, делала в 1930-е годы большие партии игрушек и сдавала в кооперацию по тысяче штук ежемесячно. Рассказывала и о том, как в голодное послевоенное время ходила по деревням и выменивала свои

игрушки за картошку или кусок хлеба или продавала их на городском базаре.

Показала, как лепила, обжигала и расписывала свои игрушки. Прежде забеливала их известью, затем разрисовывала суриком, черной краской или «лазорью». А на изображениях коня, лося и уточки наносила орнамент, состоящий из круга или креста. Делала и женские фигурки в местном национальном костюме, лепила «вершника» (всадника) на коне или олене, корову, баранчика. Наряду с традиционными образами народной глиняной пластики, берущими свои истоки в глубокой древности и как бы перекликавшимися с узорочьем русской северной вышивки, в игрушках У.И. Бабкиной нашли яркое отражение и бытовые сюжеты из народной жизни.

В тот день я сфотографировала мастерицу за работой и пятьдесят шесть ее игрушек купила. Часть из того приобретения передала в Государственный музей этнографии народов СССР, а две бережно храню до сего дня.

В крестьянской жизни каждая вещь всегда необходима и со смыслом. Эффективным средством воспитания детей были пословицы и поговорки, сказки, песни и, конечно, игрушки. Как и все произведения русского народного изобразительного искусства, они были тесно связаны с бытовым укладом социальной среды их создателей. Яркое отражение нашла в игрушках и историческая память народная, и отношение их творцов к окружающей действительности. Исследование традиций бытового творчества русского крестьянства является одной из важных задач современной науки. К сожалению, имена большей части талантливых мастеров и

¹ Подробно об этом: см.: Маслова Г.С. Старинная одежда и гончарное производство Каргопольщины // Краткие сообщения Института этнографии. Кн. VI. М.; Л., 1949.

мастериц из народа, их судьбы, мысли и чаяния, которые вкладывали они в свои произведения, остались для нас неизвестными. Мы знаем лишь, что ее творчество протекало в выработанных народом рамках художественно-декоративных традиций и условий быта.

Г. С. Маслова

У. И. Бабкина. Лето 1972 г.
(здесь и далее фото Г. П. Дурасова)

Игрушки Ульяны Бабкиной

Широкое признание творчества замечательного народного мастера Каргополья У. И. Бабкиной связано с 60-ми годами века минувшего, когда возрождается интерес к прошлому нашей Родины.

Среди народных мастеров того времени не было имени более известного, чем имя Ульяны Бабкиной. О творчестве каргопольской игрушечницы рассказывалось в книгах и кинофильмах, на страницах газет и журналов, в радио- и телевизионных передачах. Не устраивалось ни одной выставки произведений современного народного искусства России, где бы не было представлено творчество У. И. Бабкиной. Имя ее знал не только отечественный, но и зарубежный зритель. Игрушки мастерицы экспонировались на выставках в странах Европы, Азии и Америки, они стали достоянием многочисленных частных коллекций, музейных собраний в нашей стране и за рубежом.

Приезжали к мастерице люди самые разные: искусствоведы, художники и скульпторы, этнографы, писатели и журналисты, фотографы и кинематографисты, просто поклонники народного искусства. Отовсюду слетались в Гринево письма, и каждый просил прославленную мастерицу прислать ему игрушки.

Работала Ульяна Ивановна в ту пору много, но богатства не собрала, игрушки свои отдавала почти даром или меняла на крупу, чай да сахар.

К своему творчеству относилась она как к делу важному и нужному. Игрушки показывала с достоинством. Ведь не досужей забавой были они для Ульяны, а частью ее жизни: и воспоминанием о минувшем, и событиями дней минувших.

Свои игрушки лепила она чаще всего долгими зимними вечерами. Ставни заложит, оконцо занавесит, стекло керосиновой лампы протрет, припасенную с осени глину достанет и берется за работу. Любила она лепить лесное зверье. Медведь в каргопольских лесах был самым грозным зверем. И в игрушках своих рассказывала Ульяна Ивановна, как «медведко» напал на «коровушек». Одной лапой ухватит ее за рог, другую на спину грузно положит и зубастой пастью холку рвет. И тут же «стряпает» других «медведок»: одного, поющего — с гармоникой, другого — с блюдом пирогов, а третьего, весельчака — с рюмкой да пирогом в лапе.

Лепила и красила оленя с большими ветвистыми рогами, а главную кормилицу крестьянской семьи — корову — красила синей, зеленой и белой красками. Рисовала большие умные глаза и брови дугой. А на боках ставила киноварные круги или кресты.

Образ былинного богатыря Полкана, который донесла до наших дней мастерица, пожалуй, один из самых интересных не только в каргопольской, но и вообще в русской игрушке. В нем сохранилась древняя основа мифологического солярного образа, на которую наслоились сказочно-былинные и реальные представления крестьянина Северной Руси.

А она лепила и приговаривала: «Полкан-богатырь жил давным-давно, землю Русскую от врагов оборонял». Ее Полкан внешне спокоен и собран. Реже лепила его удалым, молодецкатым, чаще он — степенный «стар-матер человек», как и любимый народный герой-богатырь Илья Муромец. В Ульянином толковании Полкан прежде всего крестьянский богатырь. Во всем этом было проявление ее исторической памяти.

Но все же вершиной творчества Ульяны Бабкиной были игрушки, воплотившие в себе образ человека северной деревни. В каргопольской глиняной игрушке до нее преобладали женские фигурки, которые мастера называли «бабами». Одни из них — нередко в широкополых шляпах — держат птиц в высоко поднятых руках, другие — младенца у груди. Эти сюжеты местной игрушки явно перекликаются с изобразительными мотивами местной народной вышивки архаического типа. В своих же глиняных фигурках Ульяна Бабкина рассказывала не только о прошлом. Преобладают в ее творческом наследии глиняные фигурки крестьянок с блюдом, полным

Ульяна с родственниками. 1920-е годы

румяных пирогов, и кормилиц с младенцами, баб-крестьянок, держащих птиц в вытянутых вверх руках, и деревенских модниц с муфтами. Лепила и красила с задором и озорством танцующие пары — «кадрили», удалых гармонистов, лихо растягивающих меха «таляночки». Такие «игроки» становятся уже собирательным образом деревенского веселья. Среди игрушек Ульяниных есть и пастух с сумкой на плече и рожком в руке, и охотник с ружьем, и стоящий у наковальни кузнец. Так своими игрушками народная мастерица создавала запечатленные в глине обобщенные поэтические образы односельчан и в обыденном труде, и в дни веселых деревенских праздников.

Следует отметить, что лица и фигуры ее глиняных человечков отражают местный северный тип — крепкие, ладно сбитые, приземистые, круглолицые, с несколько грубоватыми чертами и всегда с энергичным деятельным взглядом.

При всей своей внешней простоте игрушки У.И. Бабкиной неповторимы, как неповторимы ее жизнь, судьба и душевный склад,

как неповторима сама творческая личность. Удивительные образное восприятие и художественное мышление придают глиняным фигуркам мастерицы непривычную даже для народной игрушки свежесть, искренность и вместе с тем глубину чувств.

В этом простодушном деревенском восприятии многое — от народной русской сказки и лирической песни.

Творчество Ульяны Бабкиной значительно и как проявление ее художественного дарования, и как явление подлинно народного искусства, отражающее духовный мир севернорусской деревни, мир русского крестьянства.

Впервые игрушки У.И. Бабкиной увидел я в Москве в Манеже, на выставке «Советская Россия». Но самое большое впечатление произвели они на меня в доме вологодского художника Юрия Петрова.

И мне тоже очень захотелось поселить в своем доме рукотворную сказку бабушки Ульяны.

Художник рассказал, что он посылает в дальнюю северную деревню Гринёво, где жила мастерица, кое-какие продукты, а она отдаривает его своими игрушками. Так сделал и я: положил в посылочный ящик разных московских гостинцев и послал их Ульяне Ивановне.

Игрушки «наработала» она мне не сразу: была сенокосная, грибная и ягодная пора. Но пришел день, когда получил и я от мастерицы ее дивные игрушки. Расставил их повсюду и любовался. И все, кто приходил ко мне тогда, радовались вместе со мной такой же детской радостью. Об этом я и написал Ульяне Бабкиной. Это было начало нашей большой дружбы.

Маленькая, сноровистая, чуть выше полтора метров ростом Ульяна, прожившая, как потом я узнал, тяжелую жизнь, не отчаялась, не озлобилась от превратностей тяжелой судьбы. Она продолжала жить мирно, с достоинством и необыкновенным физическим напряжением. Жила и дарила окружающим ее людям тепло своей души и радость общения с ней и ее творчеством. Да и в моей душе после знакомства с Ульяной Ивановной произошел удивительный переворот. Я серьезно занялся изучением русского народного искусства и быта.

В ноябре 1971 года мне позвонила художник и искусствовед Лидия Федоровна Крестьянинова. В полном отчаянии рассказывала она о своей недавней командировке от Союза художников РСФСР. В США должна была пройти выставка

«Творчество республик СССР», и ей необходимо было привезти игрушки У.И. Бабкиной. Случайно она узнает, что местные власти собираются определить народного мастера без ее воли в дом престарелых. От имени Бабкиной даже было написано заявление (она сама была неграмотной), и осталось лишь собрать вещи. «Народное искусство потеряет одного из лучших мастеров», — заключила свой рассказ А.Ф. Крестьянинова.

А началось все, казалось, с благого намерения — с решения местных властей улучшить жилищные условия знаменитой землячки, предоставив ей более достойное жилье. В Каргополе купили для нее половину дома, но Ульяна Ивановна туда ехать отказалась. Она просила лишь об одном — дать ей спокойно дожить свою жизнь пусть и в опустевшей, но в родной деревне, в отчем доме.

Позднее, просматривая Каргопольские переписные книги за несколько столетий, обнаружил я, что деревня, где она жила, была основана ее предками. В переписной книге 1719 года значится, что стоял здесь всего лишь один дом Артемия Амосова, сына Бабкина².

По мнению Лидии Федоровны, чтобы продлить творческую жизнь народного мастера и отсрочить готовящееся переселение, необходимо срочно выехать в Архангельск и Каргополь и на месте разрешить все возникшие вопросы.

«Но кто за это возьмется?», — рассуждала она. И тогда решила перечитать все письма, находившиеся в заветном сундучке У.И. Бабкиной, где хранился ее архив. «И вот я остановилась на вас», — заключила она.

Я предложил Л.Ф. Крестьяниновой прежде всего сходить в ЦК комсомола. В то время создавалось и действовало множество комсомольско-молодежных строительных отрядов, и строители из такого отряда смогли бы отремонтировать отчий дом выдающегося народного мастера.

Это предложение внимательно выслушал второй секретарь ЦК ВЛКСМ Л.И. Матвеев и поддержал его. Но попросил письменно обосновать нашу просьбу. А для этого мне, как комсомольцу-активисту, следовало побывать в Архангельске и Каргополе, после чего проехать в село Печниково и деревню Гринёво, чтобы на месте разобраться в сложившейся обстановке.

О цели моей поездки сообщили в Архангельский обком ВЛКСМ. На основной работе я взял очередной отпуск, получил отпускные и

² Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Ф. 350. Оп.1. Д. 169. Л. 83 об.

Ульяна Бабкина. 1947 г.
Фото Г. С. Масловой

на них отправился на Русский Север. Было это в первые дни декабря 1971 года.

В Архангельском обкоме первый секретарь уже ждал меня. После короткого разговора он поручил своему заместителю по идеологии Б. А. Гагарину сделать все возможное. Второму секретарю идея использовать комсомольско-молодежный стройотряд для ремонта избышки Ульяны Бабкиной тоже понравилась. В Архангельске имя мастерицы тогда было широко известно. Да и в день моего приезда как раз открывалась выставка в зале местного Художественного фонда, на которой творчество У. И. Бабкиной было показано очень хорошо.

О цели моего пребывания в Архангельске и о нашей предварительной договоренности второй доложил секретарю Архангельского обкома КПСС Ю. Н. Сапожникову, и тот пригласил меня на беседу. О попытках каргопольской администрации определить У. И. Бабкину в дом пре-

старелых Юрий Николаевич, конечно, не знал. Он тут же взял телефонную трубку правительственной связи, но с Каргополем его соединить так и не смогли — снежные заносы нарушили линию.

Расставаясь, я пообещал выслать ему копию своей докладной записки в ЦК комсомола, ведь цель у нас была общая — оказать необходимую помощь замечательному народному мастеру, творчество которого было хорошо известно не только в нашей стране, но и за рубежом.

Попросил помочь мне лишь с транспортом: поезд на станцию Няндома прибывал глухой ночью. Было неизвестно, сможет ли междугородний автобус в субботу утром из-за снежных заносов отправиться в рейс. До Каргополя — 85 километров, а до Ульяниного Гринёва — все 100.

Была глухая ночь, когда поезд из Архангельска прибыл на станцию Няндома. Около здания вокзала уже ждал райкомовский «Газик».

Решил прежде всего ехать к Ульяне Бабкиной, ознакомиться со всеми сторонами ее жизни и творческого процесса. Поговорить воочию с ее бывшими соседями, жившими после так называемого укрупнения, близ центральной усадьбы совхоза. Необходимо было встретиться

и с главой сельсовета. А уж в понедельник утром на школьном автобусе можно было добраться до Каргополя, до райкома партии.

Незабываемую для меня встречу с У. И. Бабкиной я подробно описал в очерке «Ульянины сказы»³, который до сего дня опубликован на официальном сайте Каргополя.

В селе Печниково узнал, что сельсовет собирается приобрести для мастерицы здесь же домик. Посмотрел, сфотографировал: покосившийся, о двух оконцах на «лицо», с покатым полом и разрушенными сенями, дровяника нет. А в печке, что там была, игрушек не обжечь! Стоял же он как раз рядом с домом Боголеповых, бывших Ульяниных соседей по деревне. В доме, у Василия и Нины, было четверо детей. Трое из них — школьники. Они-то и навещали бабушку Улю, которая жила от них теперь в семи километрах.

Ульяне Ивановне рассказал, что ходил смотреть предлагаемый ей домик. Она твердо зая-

³ Дурасов Г. П. Ульянины сказы // Дружба народов. 1975. № 12. С. 89–98.

Мастер лепит игрушку.
Март 1972 г.

вила, что «в эту будку» не пойдет! Там и дров некуда положить, и пол «худой». (А морозы в те времена в Каргополье случались за минус сорок.) «И с игрушками придется кончать», — грустно заметила она.

Два дня изучал жизнь и быт народного мастера. А в понедельник уже был в райкоме партии на приеме у первого секретаря В. Н. Хабарова.

После нелегких переговоров решили немедленно организовать комиссию из работников райкома, исполкома, горбольницы и соцобеспечения. И сразу же на двух машинах отправились в Гринёво.

Бедная старушка от такого многолюдья растерялась. Но я быстро поставил на стол шумящий самовар и уже за чаем повели разговор, который принял дружественный характер. В конце концов мы сошлись на том, что на какое-то время, пока позволит здоровье, Ульяна Ивановна останется жить в отчем доме. Школьники возьмут над ней шефство и будут навещать ее и помогать, а совхоз поможет дровами.

В комиссии по народному искусству при Союзе художников РСФСР, куда меня пригласила Л. Ф. Крестьянинова, рассказал о результатах поездки.

В процессе обсуждения моего сообщения были высказаны предложения, что в Ульянину деревню хорошо бы подселить одинокую женщину, которая помогала бы мастерице и приглядывала бы за ней. А сама Ульяна Ивановна могла бы учить приходивших к ней школьников делать глиняные игрушки.

Для того чтобы поднять авторитет еще живущих в Каргопольском крае народных мастеров, решили в ближайшее же время силами комиссии по народному искусству и работников Художественного фонда устроить в Печниково выставку их изделий, затем показать эти произведения народного творчества на всероссийской выставке «Русские мастера» в Москве. И по этим материалам выпустить еще и художественный фотоальбом⁴.

Со временем так все и было сделано. Только самый главный для нас вопрос о судьбе Ульяны Бабкиной оставался не решенным. И почитатели таланта мастерицы скидывались между собой «на хожалку» и отправляли деньги в Гринёво. И до поры до времени У. И. Бабкина была не одна.

Беда пришла неожиданно. Ульяну Ивановну все же вынудили переселиться в купленный для нее в Гринёво небольшой домик, в котором давно уже никто не жил. Его немного подлатали: денег выделили по минимуму, оттого хватило лишь оббить

У. И. Бабкина. Март 1972 г.

⁴ См.: Праздник в Печникове // Декоративное искусство СССР. 1972. Май; Современное народное искусство [Альбом]: По мотивам выставки «Русские мастера». Л., 1973; Коротко об экспедициях // Сов. этнография. 1976. № 6. С. 134–135.

Ульяна Ивановна у с. Гринёво. 25 марта 1972 г.

изнутри оргалитом и оклеить дешевыми обоями. Стены остались не утепленными, пол — холодным, и тепло быстро улетучивалось. Да и сама печка требовала ремонта, худо грела — какое тут игрушки обжигать?! С этой поры замечательный народный мастер, хранитель старинного народного промысла, работать уже не могла. Для этого у нее не было никаких условий.

Зима 1972/73 года выдалась морозной. В «новой» избушке было зябко и неуютно. Здесь Ульяна Ивановна и застудила свои ноги, и слегла.

14 января 1973 года ей стало так худо, что доведенная до отчаяния невзгодами, которые разрушили весь уклад ее прежней жизни, она выползла на улицу. «Хотела в колодец пасть, да не могла доползти, полны валенки снегу засыпала, — писала мне Катя Боголепова. — И сени были не заложены всю ночь».

16 января были у Боголеповых двое мужчин, проезжавших на машине по Гринёву. Рассказали, что нашли Ульяну Ивановну лежащей на полу. Положили ее на кровать, затопили печь.

Каждый день ходили к бабушке Ульяне школьники из Печниково, топили печь, кормили ее. Но она не поправлялась. Тогда вызвали врача, приехал он вечером на «неотложке», хотел увезти ее в больницу, но Ульяна Ивановна не могла сама

одеться. И врач уехал. На следующий день приехала из Архангельска племянница, вновь вызвали врача, и лишь тогда увезли ее в больницу.

Недели две лечили ее, она даже начала понемногу ходить. И тут же выписали и привезли на той же «неотложке» в Печниково, к Боголеповым. В семье бывших своих соседей, у которых нянчила она когда-то детишек, и жила теперь Ульяна Бабкина.

В марте 1973 года я получил отпуск и отправился к Ульяне. Еще в 1971 году писатель Ю.Д. Полухин, почитатель творчества У.И.Бабкиной, «пробил» ей персональную пенсию местного значения в размере 30 рублей (а до этого она получала лишь восемь). Договорился он и с главным редактором одного из лучших центральных литературных журналов «Дружба народов». С.А. Баруздин дал мне командировку в Каргополь, чтобы я написал очерк о прославленной мастерице глиняной игрушки.

В гостеприимном доме у Боголеповых я быстро обжился. Ульяна Бабкина многое поведала мне о своей жизни, о том, как лепила и красила игрушки. Пела частушки и рассказывала нараспев сказки. Их я смог записать тогда на магнитофон и подготовил детскую книжку «Сказки бабушки Ульяны». И она вышла в Архангельске огромным

У. И. Бабкина. 1972 г.

тиражом⁵. А в «Дружбе народов» был опубликован о ней большой очерк с красочными фотографиями ее игрушек⁶.

Дважды в году, в декабре и в марте, ездил я в Архангельскую область — иногда по командировке Союза художников РСФСР, иногда как специальный корреспондент газеты «Советская культура», чтобы, выполняя задание, еще раз увидеться с У.И. Бабкиной и как-то поддержать ее.

В начале мая 1973 года она возвращается в Гринёво, но сама уже не может себя обслужить. До поздней осени мы посылали к ней знакомых, кто мог пожить и приглядеть за ней в свой отпуск. Потом вновь пришла «хожалка» Олена Алексеевна, но, заскучав в обезлюдевшей деревне, стала отказываться. Да и дров совсем не оставалось на зиму. За неполных два года все, кто прежде обещал принять участие в судьбе Ульяны Бабкиной, забыли о ней. Лишь семья Боголеповых помогала чем могла, бывшей соседке по деревне, но их разделяло расстояние в семь километров.

В конце 1973 года мне пришлось срочно выехать в Гринёво, так как Ульяна Ивановна могла остаться совсем одна. Было два варианта:

первый — это дом престарелых в Каргополе, второй — семья дальней родственницы, которая, как оказалось, жила в Каргополе. Жила с мужем и двумя детьми в квартире, в частном доме. Дом этот был признан аварийным. Надо было покупать другое жилье или строить новое. Вот и решила она взять к себе У.И. Бабкину, чтобы таким образом получить квартиру.

Мне одному сделать ответственный выбор было не легко. Тем более что сама Ульяна Ивановна доверила решение своей судьбы нам. Посылаю телеграмму в Союз художников. Из Москвы выезжает Лидия Федоровна. Вместе едем к племяннице, знакомимся с ее семьей и принимаем второй, как нам кажется, не худший вариант. 25 декабря 1973 года Ульяна Ивановна навсегда покидает родную деревню, в которой прожила 85 лет жизни.

Большую часть ее архива и что-то из вещей пришлось оставить в отчем доме, так как хранить на новом месте все это было негде. «Хожалка» обещала за всем этим приглядеть. Немного позже директор Каргопольского музея заберет в музей часть писем. А спустя некоторое время остальные письма и документы, изрядно под-

⁵ Сказки бабушки Ульяны. Архангельск, 1980. С. 1–40.

⁶ Дурасов Г.П. Ульянины сказки.

моченные Ульяниными котами, я сохраняю, затем все это окажется в одном фонде Каргопольского историко-художественного музея-заповедника.

Прошло немного времени, и местные власти дают семье, в которой живет теперь У.И. Бабкина, двухкомнатную квартиру за выездом в центре города.

Попасть к Ульяне Ивановне теперь не просто. При встрече она жалуется, что целый день лежит одна, что некому подать чашку воды и краюху хлеба. По ее просьбе, пытаюсь определить ее в дом престарелых, но родственница была против...

Последний раз с У.И.Бабкиной мы виделись уже в новой трехкомнатной квартире, которую дали семье, в которой она жила, в только что отстроенном типовом деревянном, теплом и уютном доме. (Все более растущая известность народной мастерицы и частые публикации о ней в прессе принесли свои плоды).

16 марта 1977 года, сделав «крюк», приехал из Коноши, где я был в командировке у народных мастеров, заехал в Каргополь, чтобы еще раз повидаться со ставшей мне родной Ульяной Ивановной. Проговорили мы около часа. Была она в ясном уме, но с какой-то грустью в глазах. И еще лицо ее было каким-то пепельным. Договорились встретиться через несколько дней. За это время я должен был отлучиться по делам. Вернувшись, узнал, что 18 марта, на 89-м году жизни У.И.Бабкина скончалась⁷. Могила ее могла бы затеряться, если бы в Комиссии по народному искусству Союза художников РСФСР время от времени не поднимался вопрос о постановке надгробного памятника. В.М. Клыков сделал два варианта, но в камень ни один из них не был переведен.

Как-то мне позволила референт Союза художников РСФСР Л.А. Константинова и

сказала, что срочно нужен проект для надгробия, так как есть красивый темно-красный гранитный камень. Наутро я привез в Союз свой эскиз, по которому и было изготовлено надгробие.

В Каргополе пролежал камень на хранении у местного музея много месяцев — не было денег на его установку на могилу народного мастера. В канун 100-летия со дня рождения Ульяны Бабкиной в Центральном Доме Художника, в Москве, был устроен вечер ее. И все выступавшие подписались под обращением к городским властям Каргополя с просьбой установить уже готовое надгробие на полузабытой могиле Ульяны Ивановны. Это памятное событие состоялось в 1996 году, накануне ее очередного юбилея и в канун праздника мастеров России, посвященного в том числе памяти выдающегося народного мастера глиняной игрушки У.И. Бабкиной.

Сегодня это имя неразрывно связано с городом Каргополем. На его официальном сайте мы видим имена двух выдающихся каргополов: основателя русских поселений на Аляске и Главного правителя Российских колоний в Америке купца Александра Андреевича Баранова (1746—1819) и простой крестьянки, хранителя и достойного продолжателя промысла местной глиняной игрушки Ульяны Ивановны Бабкиной (1888—1977).

Г.П. Дурасов

Ульяна Ивановна с Г. П. Дурасовым. 25 марта 1972 г.

⁷ Была она человеком удивительным // Правда Севера. 1977. 14 мая.

Документы, деловые письма, хроника*

Каргопольский Райисполком 9 сентября 1934 г. Гражданину деревни Готовская: Бабкина Ульяна Ивановна

Товарищ единоличник!

Честно и добросовестно выполнять свои обязательства по хлебопоставке — первая и главная заповедь, важнейшая задача и самая почетная обязанность каждого единоличника перед страной пролетарского государства.

Вы этого не поняли и до сих пор не досадили на государственный склад 1,34 цент(нера) хлеба.

Райисполком призывает вас, товарищ единоличник, немедленно исправить свою ошибку и к 15 сентября полностью рассчитаться с хлебопоставками и не только рассчитаться самому, а своим примером, добросовестным отношением к этому делу, увлечь за собой и понудить своих односельчан, которые по своей отсталости еще не сдали хлеба на государственный склад.

Вместе с этим райисполком предупреждает вас последний раз, поймите огромную ответственность за выполнение обязательств по поставке хлеба, усвойте, что закон о хлебопоставках незыблемый, непререкаемый закон.

Райисполком будет сурово расправляться со всеми теми, кто станет на антигосударственный путь, на путь сопротивления, саботажа и дезорганизации этой важной компании.

Еще раз разъясняем, что:

а) на единоличные хозяйства, не выполнившие своих обязательств в первый раз и при условии, что невыполнение не носило злостный и групповой характер, должны через сельсоветы налагаться штрафы до пятикратного размера рыночной стоимости невыполненной части обязательств и с этих хозяйств досрочно взыскивается все годовое обязательство в беспорядном порядке;

б) в случае, когда невыполнение обязательств при сдаче зерна государству единоличными хозяйствами носит злостный или групповой характер, райуполкомзаг СНК обязан через судебные органы привлечь эти хозяйства к ответственности в порядке 2-й и 3-й части 64 ст. Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующих статей УК в других республиках. (Из инструкции комитета по заготовкам сельхозпродукции при СНК СССР).

Райисполком уже применил досрочное принудительное взыскание хлеба и наложение штрафа на единоличника Тихмангского сельсовета и предупреждает вас, что если не выполните теперь же своего обязательства, райисполком будет вынужден применить эти меры и к вам. Учтите, что время обжалования начисленной суммы давно истекло, никаких мотивов о сложении или отсрочки не принимаются, обязательства по хлебозаготовкам должны быть выполнены немедленно.

Райисполком надеется, что вы поймете это последнее предупреждение и честно и добросовестно, не откладывая ни на один день, выполните свое обязательство по хлебозаготовкам.

Пред(седатель) РИК-а Зиновьев.

Дана настоящая справка Бабиной У.Ив. в том, что у ней выжато:

ржи 2,04 (два га 04);
гороха 0,61 (шестьдесят одна сотка);
овса 1618 (один га, восемнадцать сот.).

Бригадир Воронкова

Аф. Федорович, Бабиной Ульяне Ивановне причитается:

ржи 36 кг (тридцать шесть);
овса 29 кг (двадцать девять);
гороха 30,5 кг (тридцать кг, 500 гр.).

Счетовод Усова.

Удостоверение

Бабиной Ульяне Ивановне Пенсия назначена на одного чл(ена) семьи с 1 августа 1938 г. в сумме шестидесяти руб 38 коп.

Члены семьи, которым назначена пенсия: Бабина Ульяна Ивановна. Родство к умершему — тетка. ...Пенсия продлена по 1.XI.1942 г.

17 апреля 1954 г. № 566

Бабиной У.И.

Выплата пенсии вам прекращена правильно, т.к. вы получали пенсию не за погибшего сына, а за неусыновленного племянника, поэтому права на пенсию вы не имеете, и вопрос о восстановлении вам пенсии за племянника поставить не можем. О чем сообщаем вам для сведения на вашу жалобу а Арх(ангельский) Обл(астной) СО.

*Зав. Рай. СОО. Ст. инспектор
(подпись неразборчиво)*

* Подготовка документов к публикации Г.П. Дурасова. В тексте сохранены грамматика и стилистика оригинала.

Бабушка Ульяна и Андрюша. Март 1973 г.

Уважаемая Ульяна Ивановна!

Недавно узнал, что Вы работаете над глиняной игрушкой, сохраняя давнюю традицию Каргопольского района, очень Вы нас обрадовали. Значит, сохраняется художественный промысел. Сообщите нам, в чем Вы нуждаетесь, как работаете, пришлите нам образцы игрушек, стоимость их перечислим Вам.

*С уважением
Начальник Творческого отдела
Художественного Фонда СССР
М.Я.Семенченко.*

Уважаемая Ульяна Ивановна!

Архангельское Отделение Художественного фонда РСФСР сообщает Вам, что Ваши изделия (игрушки) нами получены от художника Котова И.С., который их доставил в Архангельск благополучно. По указанию Художественного Фонда РСФСР мы их пересылаем в Москву для просмотра. Стоимость изделий Вам будет оплачена и выслана почтовым переводом как только их рассмотрит Художественный Совет.

Одновременно с высылкой денег мы вышлем Вам посылку с сухими красками и кистями для дальнейшей Вашей работы.

Кроме того, Ваши изделия, полный комплект, также хочет приобрести Архангельский Областной Краеведческий Музей, поэтому Вы готовьте по одному экземпляру всех игрушек, какие только имеются в Вашем ассортименте и по готовности вышлите их в музей.

...Высылая посылку почтой, необходимо игрушки лучше упаковать, желательно выслать в 2-х ящиках, побольше положить опилок, так как есть игрушки очень хрупкие, и некоторые привезенные художником Котовым оказались расколотыми.

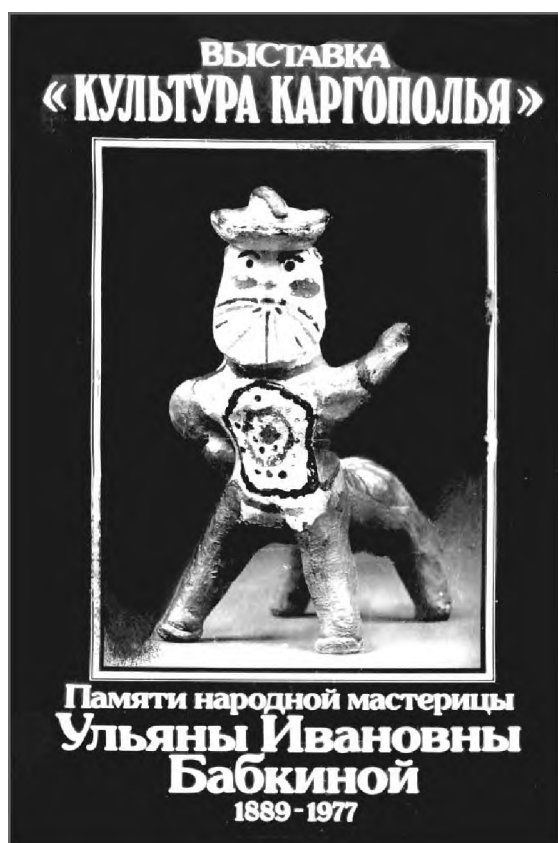
Если сами упаковать и переслать посылку не сможете, то попросите кого-нибудь из знакомых, или пусть Вам посодействуют товарищи из Сельсовета...

*Директор Архангельского
Отделения Художественного
Фонда РСФСР
С. Теликов*

Решение № 303 от 24 ноября 1962 г.

О назначении ежемесячного пособия гр. Бабкиной Ульяне Ивановне.

Гр. Бабкина Ульяна Ивановна 1889 года рождения, проживаю(ая) Печниковский с/сов(ет),

Буклет к выставке игрушек У. И. Бабкиной

дер. Глотовская, родственников, обязанных содержать — никого нет, в хозяйстве ничего не имеет. Членом колхоза не является. Никакой пенсии не получает. Средств существования не имеет. Исполком Районного Совета депутатов трудящихся решает:

В назначении ежемесячного государственного пособия гр. Бабкиной Ульяне Ивановне отказать. Рекомендовать оформлению документов в дом инвалидов.

*Председатель Исполкома Петухов
Секретарь Карпунин*

Решение № 381 от 26 ноября 1963 г.

О назначении ежемесячного государственного пособия гр. Бабкиной Ульяне Ивановне.

Гр. Бабкина Ульяна Ивановна — 1892 года рождения (так ошибочно в документе. — Г.Д.), проживающая в Печниковском сельсовете, дер. Глотовская, родственников, обязанных содержать никого не имеет, в хозяйстве ничего не имеет, членом колхоза не состоит, пенсии не получает.

Исполком районного Совета депутатов трудящихся решает: В назначении ежемесячного

государственного пособия гр. Бабкиной Ульяне Ивановне отказать, рекомендовать оформить документы на определение в дом престарелых.

*Председатель Исполкома М. Колпаков
Секретарь В. Карпунин*

...Нам в музее стало известно, что Вы делаете на заказ глиняную игрушку. Не можете ли Вы изготовить для Государственного музея этнографии в Ленинграде игрушки и выслать нам посылкой? Мы сейчас готовим выставку по народному искусству и хотели бы иметь на этой выставке Ваши изделия.

Ульяна Ивановна, изготовьте нам, пожалуйста, образцы всех игрушек, какие Вы делаете и пришлите посылкой в адрес музея. ...

*И.И. Баранова.
23 апреля 1965 г.*

...Нам очень хотелось бы получить на выставку Ваши самые красивые игрушки. Их надо посылать посылкой, переложив стружкой, бумагой, чтобы не побились, по адресу: г. Загорск, Московской области, Лавра, Историко-художественный Музей-заповедник.

1960-е гг. (Подпись неразборчиво)

...Письмо это благодарственное. Огромное Вам спасибо за замечательные игрушки, за то, что Вы откликнулись на нашу просьбу. Желаем Вам хорошего здоровья и дальнейших успехов.

Сотрудники Загорского музея-заповедника Жигулева, Уварова

...Посылаем Вам письмо музея с просьбой сделать игрушки для нас. Я у Вас была в 1965 году, весной. Вы были в Каргополе на Пасху, а я Вас ждала в Гринёво.

Я приеду в Каргополь в начале февраля и привезу краски. Вы сделайте, но не раскрашивайте. У меня времени будет много, так что спешить не придется. ...

*Г. Цируль. Архангельск.
24 сентября 1967 г.*

Уважаемая Ульяна Ивановна! Всесоюзный производственно-художественный комбинат Министерства культуры СССР просит Вас принять участие в выставке "Творчество республик СССР", направляемой в США.

В связи с этим Комбинат направляет Крестьянину Лидию Федоровну привезти Ваши игрушки.

*Зам. директора комбината В. Вечерников.
18 августа 1971 г.*

**Секретарю ЦК ВЛКСМ
тов. Матвееву Л. И.**

Уважаемый Леонид Иванович!

В марте этого года мы работали в Каргопольском районе Архангельской области, где Союзом Художников РСФСР была организована выставка народного искусства.

У нас была возможность внимательно ознакомиться с состоянием дела по улучшению жилищных условий для народной мастерицы У.И. Бабиной.

Согласно составленного заключения об аварийном состоянии дома, в котором живет мастерица, и соответствующего указания по этому заключению от Архангельского Облисполкома Печниковский совхоз купил в этой же деревне пустующий, небольшой дом и сделал частичный ремонт жилого помещения.

В этот дом должна быть переселена из своего отчего дома У.И. Бабина.

Печниковский совхоз постарался позаботиться об У.И. Бабиной, но переселять ее в этот дом не следует.

Переселение 83-летней мастерицы из дома, в котором она прожила всю свою жизнь, может привести к печальному концу, тем более, что сама Ульяна Ивановна не хочет уезжать из родного дома.

Купленный же совхозом дом требует основательного ремонта и больших дополнительных затрат: перекрытия крыши, пола, постройки новой печи, пристройки дворика для дров и глины.

Дом, в котором живет Ульяна Ивановна, несмотря на внешнюю свою ветхость, при внимательном обследовании оказался более крепким, чем дом, купленный совхозом.

...Печь в доме Ульяны Ивановны сложена и предназначена не только для хозяйственных нужд, но и для специального обжига гончарных изделий; хорошо сохраняет тепло, при топке согревается небольшим количеством дров. Подвал под полом дома устроен так, что даже в самые холодные зимы в нем не мерзнет картофель.

Красота природы ее приусадебного участка примечательна и имеет самую глубокую связь с жизнью и творчеством мастерицы.

По заключению кандидата архитектуры Г.В. Алферовой эта усадьба и дом являются типичной архитектурной постройкой XIX века, органично сочетающейся с окружающей природой. Дом и колодец включены Г.В. Алферовой в каталог достопримечательностей Каргополя.

На основании вышеизложенного мы вновь обращаемся к Вам за содействием для оказания

действительной помощи замечательной русской мастерице У.И. Бабиной.

Для этого необходимо:

1. Сделать соответствующие указания для укрепления ее дома под руководством Г.В. Алферовой и коллектива студентов строительного отряда.

2. Рекомендовать Печниковскому совхозу переселить в купленный дом кого-либо из села Печниково, кто согласился бы присматривать за У.И. Бабиной и помогать ей.

*Л. Крестьянинова, Г. Дурасов.
Апрель 1972 г.*

...Сообщаем Вам, что Каргопольским райисполкомом решено для У.И. Бабиной капитально отремонтировать один из домов, стоящих рядом с нынешним домом... Для капитального ремонта будет направлен отряд студентов в период третьего трудового семестра из состава областного ССО.

*С уважением,
секретарь обкома ВЛКСМ Гагарин.
8 февраля 1972 г.*

На днях в райкоме КПСС состоялось очередное заседание оргкомитета по подготовке празднования 100-летия известной мастерицы глиняной игрушки, нашей землячки Ульяны Ивановны Бабиной, чей юбилей будет отмечаться на Каргополье...

«Готовясь к юбилею» // Коммунист (Каргополь). 1989. 5 августа.

«Имя замечательной мастерицы Ульяны Ивановны Бабиной упоминается практически во всех изданиях, посвященных русскому народному искусству. Это и понятно: творчество Бабиной — наше национальное достоинство. Но нам дорога и она сама, вся ее нелегкая крестьянская жизнь» — этими словами открывается красочно оформленная книжная выставка «Ульянины сказы», которую подготовила для своих читателей центральная библиотека. Она знакомит с нелегкой жизнью известной мастерицы глиняной игрушки.

*Змеева Н. Ульянины сказы // Коммунист (Каргополь). 1989.
5 августа.*

16–18 сентября состоялся праздник русского фольклора, посвященный 100-летию У.И. Бабиной.

...Украшением праздника стали выступления фольклорных народных хоров из Красноборска и Тиханьги, ансамбля гармонистов из

Руки Ульяны Ивановны. Март 1972 г.

Северодвинска, ансамбля народных инструментов из Саунина...

Каргополье славится
глиняной игрушкой,
Деревянным зодчеством,
звонкою частушкою, —

звучит во время театрализованного представления со сцены районного Дома культуры...

Логинов А. Поет рожок на Каргополье // Коммунист (Каргополь). 1979. 23 сентября.

Памяти известной народной мастерицы-игрушечницы Ульяны Ивановны Бабкиной посвящена выставка «Культура Каргополья», открывшаяся во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве...

Степанова М. Праздник Каргополья // Советская Россия. 1989. 10 декабря.

Строители ТОО «Северянин» установили на городском кладбище надгробную плиту из красного мрамора на могиле знаменитой и самобытной мастерицы каргопольской глиняной игрушки Ульяны Ивановны Бабкиной. Ее оригинальные

изделия давно разошлись по всему миру. Ученые о них упоминают во многих монографиях о народном творчестве.

Памятник изготовлен по инициативе российского Союза художников, а также известного писателя, искусствоведа Геннадия Дурасова, который много сделал для популяризации искусства нашей талантливой землячки.

Так что теперь горожане знают ее могилу.

Примечание: Памятник Ульяне Бабкиной поставлен // Коммунист (Каргополь). 1996. 8 июня.

Воспоминания односельчан и родственников*

Воспоминания племянницы К.К. Жаденовой

Каждое лето, начиная с 5 и до 12 лет, я проводила у тети Ули. Ходили за грибами, за брусникой. Она не любила, чтобы за ней все

9 Рукописный и аудиоматериал этого раздела находится в собраниях Каргопольского архитектурно-художественного музея-запове-

* Рукописный и аудиоматериал этого раздела находится в собраниях Каргопольского архитектурно-художественного музея-заповедника и автора публикации. При публикации сохранен местный диалект.

дника и автора публикации. При публикации сохранен местный диалект.

время ходили следом, поэтому она разыскивала мне грибное место под какой либо сосной, приговаривая: «Вот здесь оставайся. Осторожно разрывай землю, найдешь рыжики, не торопись рвать, поломаешь их. Вот тебе ножичек — подрезай корешки» — и показывала, как нужно разрывать сухой мох, как подрезать.

— Тетя Уля, зачем нужно резать ножку рыжика? — спрашиваю.

— Они на этом месте вновь вырастут, а мы через год опять сюда придем. И уходила. Сначала я боялась одна оставаться, а потом привыкла. Но был такой случай, когда я не выдержала. Поднялся сильный ветер, зашумели ветви и листья, и мне показалось, что кто-то завывает — стало страшно и я пошла искать тетю Улю. Потом я сильно испугалась и того, что тетя Уля меня будет ругать за то, что я ушла с указанного ею места. Но когда мы с ней встретились, я не слышала от нее недовольств, а наоборот, она меня обняла, прижала к себе, приговаривая: «Пошто, пошто ушла, надо было меня ждать».

Была за домом пышная черемуха. Все за ней бережно ухаживали. Посадил ее отец, Иван Павлович. Дед не разрешал рвать кистями, рвали только отдельными ягодами. Ветки с кистями ягод спускались до самой земли. Мы с тетей Улей забирались под черемуху, ложились на теплую землю и кидали ягоды в рот. Ягоды были крупные, сочные, сладкие.

Она любила петь. Слух и голос были прекрасные. Пела она с какой-то задумчивостью и грустью. Любимая ее песня:

*Румянится утро, и выстрел раздался,
Над озером быстрая чайка летит,
В ней много свободы и много простора,
Луч солнца у чайки крыло серебрит.*

Пела она часто песню о Трансвале:

*Трансваль, Трансваль, страна моя,
Ты вся горюшь в огне...*

Эти и многие другие песни она переняла от своей старшей сестры Пелагеи, моей матери, которая долго жила в Петрограде и также имела хороший голос.

Закончив первый класс в 1918 году, я опять приехала на лето в Гринёво. Тетя Уля мне тогда продиктовала несколько песен, в том числе и о чайке.

Был у тети Ули друг Михаил, жил он в городе Каргополе, а отпуск проводил в селе Печникове, что в пяти километрах от Гринёва. Отец категорически запретил ей с ним встречаться, и они часто встречались в лесу, куда ходили собирать грибы. Я была всегда с ними.

Бруснику собирали осенью, уже бывало холодно, по утрам выпадала обильная роса, и обувь намокала. И вот дядя Миша разводил костер, да такой прекрасный, что я всю жизнь не наблюдала зачарованнее зрелища. Несколько больших сухих сосен клал он друг на друга и поджигал с нескольких сторон. Вырывался большой столб пламени, мы садились к костру, смотрели, как красные языки бегут по сухим веткам и быстро слизывают желтые иголки. В тот период (1917—1920-е годы) лес вокруг деревни был редкий, и разводить костры не возбранялось. А сухих сосен было много, ведь тогда был распространен сбор соснового сока, для чего спиливали или рубили сосны, обдирали с них кору и особыми прогнутыми скребками снимали нежный, сочный и ароматный, пахнущий смолой тонкий слой (ленты). Их и сами ели, и носили в город на продажу.

— Ну давай обедать, — говорила тетя Уля. Доставала продукты и раскладывала на скатерку. Была она внимательна и ласкова к дяде Мише. Я уже знала, что ее отец отказал Михаилу в свадьбе и запретил ходить к нам в дом. Встречались они в разных местах, а чаще всего в лесу.

Потом он заболел и умер. После находились люди, приходили, уговаривали выйти за них замуж. Но тетя Уля на всю жизнь осталась одна, и была верна своей и его, Михаила, любви. И в каждый мой приезд мы вспоминали его, то счастливое время моего детства и время их молодости.

В грибную пору мы каждый день уходили в лес.

— Пойдем сегодня на редошки, там всегда растет много рыжиков, — предлагала тетя Уля. Редошки — это где растут редкие высокие сосны, место песчаное, хорошо освещенное солнцем.

Какое это было прекрасное время! Тетя Уля всегда ласковая, внимательная ко мне. Я ее очень любила, а потом, уж взрослая, редко к ней ездила, но любовь к ней пронесла через всю жизнь.

Была у Ульяны Ивановны сестра Ольга. Она умерла молодой и остался сын Николай. Тетя Уля взяла мальчика на воспитание. Так много у нее было заботы о нас двоих; она пекла вкусные шаньги, парила молоко, да так, что вся кринка была полная пенки. Это делала она так: молоко ставила в нежаркую печку, и как только верх подрумянится, размешивала, еще подливала молока и ставила опять в печь, и так несколько раз.

Мы с Колей ели, облизывались, а тетя Уля садилась напротив, радовалась, что нам доставила удовольствие, и была счастлива тому, что с ней живут дети и она о них по-матерински заботится.

Миколаюшко — так тетя Уля называла племянника, — выучился, работал помощником машиниста на железной дороге в Няндоме. Однажды, во время очередного рейса, сел на ступеньки парвоза, у него закружилась голова, он упал под поезд.

Сообщили Ульяне Ивановне. Она, никуда никуда не ездившая, кроме города Каргополя, поехала в Няндому, но уже ее Миколаюшка был похоронен. По ее просьбе разрыли могилу. «Прощай, мой родной, мое счастье», — сказала она.

Была у них корова Бурёнка, красивая, крупная. Вечером, когда она шла с выгона, в первую очередь останавливалась под окном и ждала до тех пор, пока не дадут кусок хлеба, — так приучила ее тетя Уля. Мне это очень нравилось, и я всегда во время старалась быть дома. Съесть кусок хлеба и только тогда идет во двор.

Случалось, что дома не было никого. Тогда Бурёнка ложилась на завалянку под окно и ждала. Однажды тетя Уля, подходя к дому, еще издали окликнула ее.

— Бурёнушка, тебя никто не встречает, ну, ну, сейчас я тебя угощу. Буренка же поднялась, но не пошла за хозяйкой, а устала голову в окно и мычала, просила хлеба. И сколько бы я у них ни гостила, всегда наблюдала такую же картину, и каждый день мне это приносило большую радость.

После большого перерыва я встретила с Ульяной Ивановной осенью 1954 года. Как увидела ее дом, нахлынули на меня воспоминания детства. Дом уже стал ветхий, сильно покосился. За домом так же росла черемуха, хорошо был обработан огород, посажены всякие овощи: капуста, брюква, картофель и другие, был посеян ячмень.

Иду в сени — тети Ули нет. В знакомых местах ишу ключ — не нахожу. В ожидании ее пошли с мужем в магазин за продуктами. Вот и она, радостная встреча, слезы.

На второй день утром идем за грибами на старые наши места. И опять тетя Уля вспоминает Михаила, костры, задумалась, посидела на одном заветном бугорке. А дома Ульяна Ивановна жарила нам грибы в сметане, тресали в печи дрова, было тепло и уютно.

Одну ночь мы провели в огороде у костра, вспоминая все прошедшие годы. Умерли ее сестры, не стало Миколаюшки, я далеко. Опять тягостное расставание. С тех пор я стала ей посылать день-

ги и одежду, а она мне каждый год — бочонок красных рыжиков.

Ульяна Ивановна очень любила моего сына Валентина, ее внучатого племянника. Ждала его, писала, спрашивала, когда он приедет. При встрече они обнимались, Валя брал тетю Улю на руки и носил вокруг дома. Она радовалась, как ребенок. Мне рассказывала, что столько радости не испытывала никогда.

Валя любил Ульяну Ивановну за ее искреннее радушие, человечность, простоту, за ее какую-то неуловимую печаль. Он стал ездить в туристические походы по Архангельской области после окончания университета, с 1958 года. С этого времени началась дружба Ульяны Ивановны с Валентином, длившаяся 13 лет. Она всегда с великим глубоким чувством встречала его, провожала и ждала вновь, вплоть до смерти Валентина.

Встречаясь, они много времени проводили в лесу, собирали ягоды, грибы. Он помогал косить траву, носил дрова из леса, пилил, колол. И удивительно, что человек в 70 лет и 24-х летний парень находили взаимный интерес, питали друг к другу настоящую человеческую любовь. Об Ульяне Ивановне сделал Валентин интересный фильм во время очередного приезда к ней в гости.

Была у них и твердая договоренность, что Ульяна Ивановна переедет жить к Валентину в Днепропетровск. Но, видимо, трудно было оторваться в пожилые годы от своего родного привычного места...

Она собирала из всех оставленных хозяевами домов иконы. Одна икона была XII века и представляла историческую ценность. Однажды к ней заехала реставратор. Сделал, говорит, большой крюк, чтобы только познакомиться с известной игрушечницей. Ну и заметила эту старинную икону. Просила продать.

— Нет, Боженькой не торгую, — сказала ей Ульяна Ивановна. А пропала икона следующим образом. В 1971 году явился к ней один человек, может быть, даже знавший Валу. Он сообщил, что Валентин находится в Каргополе. Ульяна Ивановна быстро собралась и уехала в город. Там она узнала страшную для нее весть, что Вали уже нет в живых. Она упала, долго лежала, стонала и плакала и окончательно потеряла слух. А оставшийся в ее доме человек в это время забрал эту и другие иконы.

В июле 1969 года я с мужем и золовкой приехали к Ульяне Ивановне. Как она радовалась нашему приезду! Несколько дней мы косили траву за домом и еще дальше, к лесу. Поставили два стога. (Это сено тетя Уля зимой обменивала

на молоко.) К нам с мужем она относилась как к родне. Больше всего волновалась, что, вот, гостья-то моя, так она называла сестру мужа, устала. Выйдет из дома и кричит:

— Гостья, Андреевна, не убивайся порато, наверно Долони-то все в мозолях, отдохни, иди, посиди со мной...

Садятся, затягивают песню:

Бывали дни веселые, гулял я молодец...

Последняя наша встреча произошла летом в 1979 году. Она уже была больной, но помаленьку ходила. Всю свою жизнь не болела. В письмах ко мне всегда сообщала, что, мол, здорова. Жила она в прекрасной местности, кругом лес — сосны, ели, березы, трава по пояс, многообразие цветов, и вся жизнь в движении.

И вот получилось так, что заболела гриппом. Зима. В деревне одна, все жители переехали на центральную усадьбу. Она же покидать родной деревни не захотела. Раньше, каждый день к ней кто-либо навещался, а тут получилось так, что три дня никто не зашел. Она не могла встать, согреть самовар. Лежала в холодной избе без пищи. В это время приехал к ней мой сын Женя с Александром Жаденовым из Каргополя и они вдвоем увезли ее в больницу.

После гриппа — осложнение на ноги. Если бы на этот случай... Ведь в 75 лет она могла еще плясать, ходила далеко за глиной, дол-

го приготавливала ее для работы, лепила, обжигала игрушки. У нее было четыре красивых кота. Ульяна Ивановна разговаривала с ними, как с людьми. Во время ее болезни они разбежались. Просила Ульяна Ивановна многих, чтобы помогли разыскать и вернуть их, но это сделать не удалось. Рассказывали, что видели их то в лесу, то в какой-то деревне, но поймать не смогли. Они знали только свою хозяйку.

Она никогда не употребляла грубых слов. Была очень внимательна к людям и животным.

Кривой Рог, 1986 г.

Воспоминания соседки А.В.Бабкиной

...Сестры Ульяны-то Ивановны взамуж ушли, а Ольга — та все по казачихам ходила, все-та по казачихам, в наемной работе была, ребеночка-то и приобрела, Коленку-то. А умерла, Николаюшку-то Ульяна Ивановна и растила...

Ульяна-то Ивановна от своего отца лепить игрушки научилась. Отец век свой кринки да кровельки для них, да игрушки делал. Она от отца и научилась. Стала игрушки лепить да в город в

бураке носить. Там красок каких купит, копеечками такие сухие были, ими и накрастит. Понаделает всяких и медведей, и повозочки, и собачки, и заюшки — все делала Ульяна Ивановна, все-все. На игрушках своих она и поднялась.

...По характеру она со всеми добрая была, веселая, но в обиду себя не даст. В хороших отношениях со всеми жила, ни с кем не оспаривала. Чтобы она с кем поссорилась, — ничего худого не было. Мирно жила. Опрятная была, не ходила она в грязном никогда, таким франтиком ходит...

...У меня вот брат родной, Иван-то Васильевич Дружинин также игрушки делал. Егоная рукодель не та. У его гладенькие такие были игрушечки, выкрасит, дак ой! А зависти у них ни у кого не было, каждый своими игрушками торгует.

Про игрушки ейные вызнали, стали писать и ездить — честь ей и хвала. Краски посылали.

... Гринёво было красивое, богатое, деревня народная была. Гончаров было много, ой много.

Глина рядом, красильни в поле. Мужики лепили, женщины красили. Только Ульяна Ивановна лепила и красила. Игрушек делали более крашенных, а поливных мало. (А те, которые как кринки поливаны — ядренее.) Наделают да повезут продавать.

Потом в Печниково стали переходить жить. Ребятам в школу далеко ходить — четыре километра, работы не стало — ферму перевели. А так место привычное, хорошее. Родина есть Родина!

Село Печниково, 1974 г.

Воспоминания ученицы А.В.Завьяловой

Дружная у них была семья, дружная. Марья-то Ивановна с мужем Пешей жили через дорогу. Марья делала кринки, а Ульяна только игрушки. Все время их работала, с детства.

Ульяна-то Ивановна с Ольгой да ее сынишкой Николаюшком жила. Они жали да косили, да корову содержали. Корова была большая, белая. А лошадь такая пеганая — черная да белая.

Сестры все померли, Ульяна одна осталась, воспитывала племянника. Гли-ко, в армию ходил, поступил работать. Потом на работе по-гиб. Пенсию за него назначили, а потом не стали платить. Вот она игрушками этими да грибочками так и жила. Жила трудно.

Когда она всей скотины лишилась, тогда кошечек развела. Будто и не одна: ходит, разговаривает. Вроде и весело. На беседу пойдет, и кошечки за ней все вслед пойдут. Ничего в хозяйстве нет, чем-то ведь надо развлекаться, а то все одна да одна живи...

Ребятишки ее очень любили. Да как же, она всем давала игрушечки: «Нате, нате, хоть вспомните». Кто к ней привернет, она и игрушек-то своих и конфетов из посылок надавает.

Была бы какая-нибудь, да к ней бы не ездили отовсюду, правда ведь! А она с народом поговорит, да и сама рада. Она никого не обходила. Нельзя уж было на ей обижаться.

Осенью у нас тут с автобусом чего-то сотворилось — мы все к ней. Кто бы ни пришел к ней, она самоварчик вскипятит, всех чаем напоит. И тогда: «Садитесь, садитесь чай пить, у меня будет праздник».

С автобуса люди-те пришли, она всем наливать чай: «Пейте чай-то, пейте». А к другим не доколотиться. Есть такие, у кого чашки чая никто не пивал. А она, вишь, была с народом хорошая.

Село Печниково, 1974 г.

Воспоминания подруги П.А. Замятиной

Налог у ей большой был, за него корову и отняли. (Я помню как сейчас, белая корова была.) Она, Ульяна-то Ивановна, бедная, ревела — коровушку угонили за налог. Больше она и не держивала. Трудное время было...

Потом сестра умерла — одна с Никулушкой и осталась. Она все трудилась, бедная, жать ходила за четыре версты. Бегом, бегом все. И в своем колхозе жала, и в других. За сотку сжатую чetyреста грамм зерна давали. Выжала там много. Хорошо рассчитались с ей, довольна была.

Около Гринёва грибов было много: и белые рыжички, и красные, и волнушки, и грузди. Она рыжички все брала, солила, чтобы ей кормиться. А то пошлет Клане рыжичков, а та ей сахарку, да крупички, да чаю.

У суседей с детьми водилась, они кормили. Ко мне ходила, я ей молока давала. Пришла раз: "Пашка, дай мне хоть рублик денег, не на что хлеба купить. Я игрушечек напродаваю — отдам". Тяжелая была ейная жизнь, но ничем не запиналась, честная была.

Красивые, хорошие ейные игрушки были, ими и кормилась. В город пошла, в бурачок накладет игрушек да побежит, быстро бегала. Я круто ходила, а она быстрее.

А вот про ее игрушки узнали, в город стали звать в артель, фатеру давали. Она не согласилась.

Деревня Стряпково, 1974 г.

Воспоминания ученицы Л.Е. Дружининой

Мы с Миколаюшкой ейным вместе в один класс ходили. Я приду к ним — зимовка-то у них худая-худая, на подпорках вся. Книжки читаем, а она слушает. А потом Миколай стал взрослый, в армию ходил, работал, да под поезд попал. Она сначала пенсию за него получала, но недолго.

Игрушки делала да продавала, жить-то ведь надо, денег-то не было у нее. Она игрушками и кормилась. Глину принесет и делает. Хорошо она лепила. Придешь к ней — она красит, делает. Краску всякую в чашечках на молоке разведет и красит. Красивые она игрушки делала, куколок всяких понаделает. В бурак складет и пойдет в город к соборной колокольне продавать.

Один раз я наделала короб куколок. «Ой, мне стыдно, — говорю, — продавать». «Давай, давай, продам тебе». Оставила этта ей и ушла. Хожу по городу, а пришла — она мне: «Я тебе на двадцать три рубля продала игрушек». Давно этта было...

В Гринёво много было домов, сорок пять хозяйств. А теперь поди ты — никого. Мы с Ульяной Ивановной остались последние.

Как остались одни в деревне, к нам все ходила на беседу. Придет — песни с ней попоем, Толя (сын Л.Е. Дружининой) книжек ей почитает да домой сведет. Творогу ей уж не жалела, дам миску, да кринку молока.

А однажды летом, когда одна она в Гринёве осталась, мы к ней втроем собрались. Бутылочку вина взяли, конфетов, луку нарвала, да на мотоцикле и приехали.

Она за стол нас сажит, самовар вскипятит, винца ей налила, три песни спели. А она рада: "Вот у нас праздник, вот праздник". Мы не пьяные, а что ей только повеселить. А она ой как рада.

Теперь вот не к кому в Гринёво сходить.

Деревня Мосеево, 1974 г.

Письма почитателей таланта

У.И. Бабкиной*

Многоуважаемая Ульяна Ивановна!

Только что собрал Вам посылку и посылаю ее. Послал краски, — обязательно напишите, годятся ли они Вам, или нужны другие. Если другие, то напишите какие. Вы пишете о «лазурь». Я не понял, что это такое, — может быть, синяя или голубая краска, а может быть, Вы имеете в виду глазурь? Объясните поподробней, если смогу, то я пришло.

* Рукописный материал этого раздела находится в собраниях Каргопольского архитектурно-художественного музея-заповедника и автора публикации. В письмах и документах в целом сохранены грамматика и стилистика оригинала.

Кроме красок послал я еще четыре пачки чаю, а также сушки. Вряд ли у Вас в магазине в Гринёве есть такие сушки. А они не испортятся в дороге, и с ними можно пить чай.

Посылаю еще журнал «Декоративное искусство», в котором напечатана моя статья о каргопольских игрушках и о Вас, Ульяна Ивановна. Журнал этот никому не отдавайте, пусть он хранится всегда у Вас.

Фотографии с игрушек Дружинина посылаю Вам для того, чтобы Вы делали игрушки похожие на дружининские, он был очень хороший мастер и Вам надо сохранить каргопольскую манеру лепки игрушек и их росписи. Вы, Ульяна Ивановна, делайте игрушки немного побольше, чем делаете сейчас, — такие, как делал Дружинин...

*Юрий Арбат (писатель).
Москва, 14 мая 1960 г.*

Уважаемая Ульяна Ивановна!

...Простите за задержку — я искал краски и не смог их найти — возможно, что не знал где их искать, но достать их трудно. Как Вы ее получили к Празднику, но не было денег, и я запоздал, о чем очень сожалею. Еще раз большое спасибо за игрушки.

...Яйцо послал только игрушечное из Семенова, так как посылку собирал в четверг и не мог послать настоящие, так как красить их у нас еще не начинали.

Желаю Вам доброго здоровья.

*Ваш Павел Флоренский (студент).
5 мая 1961 г.*

... Шлю привет из Ленинграда, уважаемая Ульяна Ивановна, и желаю Вам здоровья и благополучия! Я уже достал для Вас краску и белила (разводится водой) и белила в порошке. ...Еще банку красной краски, тоже разводится на воде. Несколько кисточек вложил в посылку и чаю. как Вы просили. В ближайшие дни отправлю посылку в Вашем ящичке. Мне и моим друзьям больше всего понравились фигурки -Барыньки и няньки с детьми, парень на диване играет на гармошке, танцующая пара и олень. Кони тоже очень понравились.

*Генрих Зиновьевич Левин (художник).
9 мая 1961 г.*

Книга сказок

...Сегодня я отправил Вам небольшую посылочку — в ней: 3 кило белой, самой лучшей муки, 400 гр. дрожжей (4 палки) и чаю хорошего 3 пачки. Я только вернулся из деревни где отдыхал, — там белой муки совершенно не было и я подумал, что и у Вас нет белой муки и дрожжей?!...

*Генрих Зиновьевич Левин (художник).
22 сентября 1961 г.*

...Спешу Вам сообщить, что посланный Вами боченочек с солеными грибами только что получен! Дошел в целости, хорошо. Грибы уже попробовали, очень вкусные, — посолены отлично. Очень и очень благодарны Вам! Сразу после праздников пошлем и Вам посылочку. ... Генрих Зиновьевич Левин (художник), 6 ноября 1961 г.

...Пишет Вам художник из Москвы, который был у Вас этим летом с товарищем. Мы пришли к Вам за игрушками, но у Вас тогда не было готовых.

Очень прошу Вас уважаемая Ульяна Ивановна на высланные деньги (5 рублей) прислать игруш-

ки. ...Прошу Вас сделать: оленя, медведя, мужика на олене, рекрутов с лошадкой, свинью, козла, остальное на свое усмотрение. Если можно, сделайте корову. Только прошу Вас не присылать одинаковых игрушек.

Передайте нашу благодарность вашим соседям (в доме напротив) за то, что они нас хорошо приняли и угостили молоком, пока мы Вас ждали из города. ...Если денег окажется мало, Вы напишите в письме сколько нужно, и я вышлю по почте. Напишите, что Вам надо прислать из Москвы, может Вам нужен чай, дрожжи или какие-нибудь краски, я обязательно пришлю. Деньги я высылаю одновременно с письмом.

*Ермаков Алексей. Калининград,
Московской области,
13 августа 1962 г.*

... Пишет Вам письмо один из трех художников, которые жили этой весной в Каргополе в гостинице и игрушек Ваших купившие. Большая просьба у меня к Вам. Не пришлете ли Вы еще игрушек всяких: и верховников, и коней, и баб да девок, в общем, каких Вы делаете. Да может быть, есть у Вас и большие. Посылаю я Вам двадцать рублей. А Вы сами решите, сколько игрушек на эти деньги можно выслать.

*С уважением И. Попов (художник).
Москва, 2 ноября 1963 г.*

...Показывали Ваши игрушки на вечере, который мы устроили, о поездке по Архангельской области. Вечер был в Доме художников. Ваши игрушки всем очень понравились, так что если будут писать Вам и просить прислать игрушки, Вы не удивляйтесь. Посылаю Вам билет, который был сделан для этого вечера.

Ульяна Ивановна, Вашу просьбу о белилах я выполняю. Пошлю их дня через три-четыре. Если еще что-нибудь Вам будет нужно пишите, постараюсь все сделать.

Привет Вам от моих товарищей Ефима Зверькова и Володи Стожаров.

*И. Попов, Москва,
декабрь 1963 г.*

Любезная Ульяна Ивановна.

Мне художники из Москвы рассказывали, что Вы большая мастерица игрушек большой красоты. Я бы хотел, чтобы Вы мне их сделали и прислали в Москву. Я художник, и люблю такие изделия и хочу ими полюбоваться.

Ответьте мне письмом — сможете Вы это сделать — получу Ваш ответ — пришлю деньги. Заранее благодарю и желаю Вам здоровья

и всего от Бога хорошего. Жду с нетерпением Вашего ответа.

*Художник Георгий Нисский.
Москва, 1963 г.*

Ульяна Ивановна, письмо получил. Просьбу твою выполняю - пришлю, что просишь — крупы, сахарку, конфет, чаю и еще что-нибудь, ведь не знаю, что тебе нужно...

Теперь насчет игрушек. Ты сделай глиняные заготовки, слепи, но не крась. Я тебе пришлю краски хорошие и кисточки, краски водяные, но если ты возьмешь их, да погуще, да с яйцом, ты, наверное, так красишь, то будет хорошо — это дело твое, мастерицы. Краски пришлю с посылкой. Если нужны деньги, вышлю. Все будет в порядке. Игрушки тебе еще закажут мои любители-художники. Начинай делать да пришли письмо, обо всем напиши. Игрушки делай по твоему вкусу разные.

*С почтением Георгий Нисский.
Москва, 1963 г.*

Здравствуй, бабушка!

Поздравляю тебя с наступающим Новым годом и желаю тебе здоровья и лет до ста дожить без хворости.

Послала тебе посылку, думаю, что к Новому году ты ее получишь. Хотели послать муку, но и в Москве муки нет. Хорошо, что в магазинах появились хлебные изделия, а то и этого не было. Послала гороху — 1 кг., пшена — 1 кг., ячневой крупы — 1 кг., чая — 2 пачки, сахару — 0,5 кг., краски. Что тебе еще прислать? Какие нужны краски?

Те игрушки я получил, ни одной не разбилось, очень хорошие игрушки. Когда будешь мне лепить игрушки, то вылепи такие же. Их сделай побольше размером. Раскрась их поярче и покрасочнее. Пришли письмо, как ты живешь. Напиши, что тебе надо, мы пришлем. Как пришьешь игрушки, мы тебе еще что-нибудь вышлем. Ждем ответа. В. Пензин (художник). Москва, 2 января 1964 г.

...Мы были у Вас летом — поменяли игрушки на сахар и крупу. Игрушки были некрашенные. В Москве они очень понравились. Очень Вас прошу, пришлите, пожалуйста, еще:

Полканов — 3 некрашенных и 2 крашенных;

Молодых — 2 некрашенных и 2 крашенных;

Лодку и рыбаков — 2 некрашенных и 2 крашенных;

Мишек — 2 крашенных и 1 некрашенного. И еще что сами захотите. Деньги вышлем сразу, как получим игрушки.

В. Вольпина. Москва, 1960-е гг.

...Сегодня я получила Вашу посылку! Ну уж и посылка! Одна игрушка лучше другой! Не знаешь прямо, на что и смотреть сначала! И лошади, и коровы, и олени, и всадники! А какая танцующая пара, а гармонист на стуле!!! А сани, а медведь с гармошкой!!! А какой замечательный кентавр с бородой!!! Ну просто глаза разбегаются.

*В. Блэк Ленинград,
2 апреля 1965 г.*

...Пишут вам 2 художницы из Москвы, которые заезжали к вам в начале июля — Нина и Наташа. Выполняем наше обещание и посылаем вам краски. Эти краски надо разводить только водой.

Бабушка Ульяна, не надо выдавливать сразу всю краску. Выдавливайте понемногу, а то эта краска быстро засохнет и ее надо будет выбрасывать. Краску надо потом завинчивать крышечкой и тогда этих красок вам хватит надолго.

Эти краски стоят 5 руб.50 коп. В обмен на краски мы бы хотели, чтобы Вы прислали нам игрушки ваши. ...А для того, чтобы вы могли отослать посылку, посылаем еще 2 рубля.

*Нина Языджан. Москва,
июль 1965 г.*

Привет из Ленинграда. Здравствуйте многоуважаемая моя подружка Ульяна Ивановна. Шлю привет большущий и желаю вам всего хорошего в вашей одинокой жизни, а главное здоровья.

Я часто на вас смотрю, в журнале есть, сфотографирована, и большая статья написана про тебя. Очень хорошо, интересно послушать. Мы все смотрели: и Шура, и Мария, и Нина. И песню поют по радиу про Каргополь.

*Воронкова У.А. Ленинград,
1960-е гг.*

Ульяна Ивановна, дорогая!

Я очень рада, узнав из вашего письма, что сможете прислать мне игрушки.

Вы не представляете даже, как много значат они в моей жизни. Если в комнате нет солнца, то ваши игрушки всегда — лучи солнца. Желаю много-много лет жизни Вам, потому что сердце и руки Ваши творят чудеса, так необходимые всем людям.

*С уважением Валерия.
1960-е годы*

... Если только сможете, пришлите мне медведя с пирогами, птичек, Полкана, свадебный выезд, козу в кокошнике или оленя с бубенцами. Но это все если только сможете, а нет то тоже

ничего. Дай Бог Вам здоровья и душевного покоя. Вы, Ульяна Ивановна, на радость нам живете.

*Искра Андреевна Бочкова (художник).
Москва, конец 1960-х годов*

...Слава о Вашей игрушке идет по Москве. Я художница, и очень люблю народное искусство. Очень прошу Вас — слепите мне что-нибудь на память. Одновременно с этим письмом посылаю Вам перевод на 5 руб. ...

*Богословская.
1960-е годы.*

...Ульяна Ивановна, я даже обиделась, что вы о каких-то рыжиках речь ведете. Просто денег отправила так, знаю, что вы ничего не получаете, представьте, что это как гостинец. А рыжиков мне не надо. Мама была, так часто всех вспоминали, особенно помнят ребята тетю Улю.

До свидания.

*Валя Жаденов
16 мая 1964 г.*

Большое спасибо за рыжики, очень вкусные. 5-го числа отправила бочонок с мукой. Сегодня пошлю посылку сахару и чаю и 10 руб. А тебя прошу, тетя Уля, вышли мне 2 бочонка белых маринованных, или как у вас называются вареных грибов, как прошлый год высылала если они у вас есть, а то можно белых рыжиков. У меня приезжает старший сын с женой и дочкой.

*С приветом Клава (Жаденова).
Кривой Рог, 1960-е годы.*

Вчера получил твое письмо из которого узнал, что ты получаешь 8 руб. пенсии. А сегодня я взял твои игрушки и пошел в редакцию газеты «Советская культура». Пришел к главному начальнику и сказал: вот игрушки Бабкиной Ульяны Ивановны. Спросил его — нравятся? Всем очень понравились. А потом спросил: «А знаете, на что она живет? Пенсия всего 8 руб., а раньше всего 4 рубля, бабушка рыжики собирает и продает.

Все зашумели, что не знали этого, а про твои игрушки знали. А вот как ты живешь, не знали. И постановили добиваться тебе нормальной пенсии. Начали писать документы: 1) в обком партии в гор. Архангельск; 2) Свешникову в Архангельск; 3) в город Каргополь, чтобы приняли тебя в Союз художников и назначили тебе пенсию.

Я так думаю, что если все удастся, то пенсии тебе будет не менее 20 руб., а то и более.

Я тебя буду просвещать, как движутся твои дела. Думаю, что в середине или конце этого года ты начнешь получать пенсию.

Посылаю тебе газету — той самой редакции, куда носил показывать твои игрушки. В середине газеты упоминается твое имя, я подчеркнул абзац, пусть кто-нибудь тебе почитает.

Посылаю тебе обратно ящик, немного рису, макароны и другое (ящик неудобно пустым посылать) и деньги, и еще красок с кистями. Слепи мне игрушек, какие я тебе уже написал в том письме: пары танцующие — 3 шт., полумужик-полулошадь — 2 шт., а остальное на твой выбор и если можешь большую куклу с младенцем, высота ее должна 23 см., не больше.

Покраска игрушек у тебя стала похуже, чем в тот раз, что мы привезли летом. Не крась по гуаши масляными красками. Или все масляными, или все гуашевыми. В феврале будет телевизионная передача о твоих игрушках. Потом сообщу, когда. Жду игрушек, присылай в том же ящике.

*Виктор Пензин (художник).
Москва, 14 января 1966 г.*

...Выслать посылку наложенным платежом просил Народный артист

СССР, Депутат Верховного Совета СССР Георгий Александрович Товстоногов.

Э. Кочергин, главный художник театра. Ленинград, 1960-е годы.

...Ну, Ульянушка, прославилась ты теперь везде и всюду. Слушала передачу по радио в Архангельске, где ты выступала. Ой и смелая же ты! Молодец! Очень интересно получилось. Теперь вот Москва заказывает изготовление твоих игрушек на выставку-продажу в Японии на «ЭКСПО-70». Изготовить надо 50 штук к середине августа. Числа 16-17 августа приеду в гости с городскими гостинцами. Ульянушка, только не продавай никому эти игрушки. Игрушки, увезенные мною весной, одобрены выставочной комиссией. Договор на 500 рублей закрыт, так что скоро получишь деньги от Министерства Культуры.

*Л. Беслегова (искусствовед). Архангельск,
23 июля 1965 г.*

...У нас в городе Петрозаводске, не так давно, открылась выставка «Советский Север». Вчера я побывал на этой выставке. В одном из залов я увидел то, что сразу заставило меня вспомнить и каргопольские леса, и поля, и родное Гринёво, и Вас, Ульяна Ивановна. На одном из стендов я увидел Ваших знаменитых «Полканов», «Тушек», «Мишек с гармошками» и другие игрушки, сделанные вашими чудесными руками. Я несколько раз возвращался к этому стенду, какая-то сила тянула меня к этим небольшим разноцветным, глиняным игрушкам. Я готов был говорить каждому посе-

тителю, что знаю этого человека, я знаю автора этих неповторимых игрушек. Большое Вам спасибо, Ульяна Ивановна, что своими «Утушками» Вы напомнили родное Каргополье.

В этом году я окончил Коношскую среднюю школу и сейчас учусь в Петрозаводском государственном университете на физико-математическом факультете.

Примите от всех нас поздравления в связи с наступлением Нового года и наилучшие пожелания. Передайте, пожалуйста, привет нашим родным.

*С. Дружинин.
21 декабря 1965 г.*

Несколько дней тому назад я увидел на выставке в Польше сделанные Вами красивые народные игрушки. Я очень давно интересуюсь народной игрушкой из разных стран, и потому я хотел бы купить несколько игрушек сделанных Вами, прежде всего птиц и зверей. Если это возможно, прошу прислать мне несколько игрушек.

*С приветом У. Баранкиевич. Варшава,
8 ноября 1973 г.*

...Обращаюсь к Вам — Великой Мастернице каргопольской игрушки — с большой просьбой. Если можно, пришлите мне, пожалуйста, хоть бы одно изделие своих рук.

Я написал статью в один столичный журнал, где предлагаю возродить производство каргопольской игрушки. Дело, которое делаете Вы, благородное. Продолжайте же его и обучайте своему искусству молодых.

*Владимир Лушников, писатель.
Архангельск, 11 сентября 1967 г.*

...Чтобы Вы вспомнили меня, напоминаю, что я колола у Вас дрова, а в Ильин день мы вместе ходили по Каргополю и ели яблоки.

Я написала о Вас в московскую газету. Узнали ли себя на фотографии? Все мои знакомые просят ваши игрушки на память. Как соберетесь со временем, пришлите пожалуйста.

*К. Хромова. Рыбинск,
10 октября 1968 г.*

...В прошлом году, осенью, я был в командировке и приезжал к вам в гости. Вас как раз не было дома, я еще помогал т. Кате из крайней избы чинить забор. А потом ходил в Печниково. А когда в 4 часа вернулся в Гринёво, то вы уже пришли из леса и приняли меня. Я очень хотел посмотреть на Ваше искусство. И мне посчастливилось очень. Я посмотрел ваше житье-бытьё, посмотрел Ваши игрушки. ...

Как поклонник Вашего искусства я очень-очень благодарю Вас за ваш подарок (Вы подарили мне наездника на баране). И я имел счастье запечатлеть Вас на память.

*Остаюсь с уважением к Вам
Васильев Юрий, художник
ростовского Дома моделей.
1970 г.*

Здравствуй наша суседка Ульяна Ивановна!

Очень рады, что мы узнали про вас, что вы живы и здоровы. Это очень хорошо. Дай Бог еще столько лет прожить вам, на тот свет торопиться некуда, налегаться успеем там.

Ну вот как я узнал про вас сегодня. Я читал газету «Советская Россия» и в этой газете была напечатана одна статейка под названием "Сувенир из Каргополя". И как раз пишут в ней про вас. Там останавливался автобус с туристами, и двое мужчин подходили к вам, вы дрова кололи. Они у вас спросили, сколько вам, бабушка, лет и вы им ответили: 1888 года. Вот это им и было удивительно, что такие старые, а как работают. И еще есть ремесло, делаете игрушки. Даже есть и в музее ваше рукоделие.

Опишите, как вы сейчас живете, как ваше здоровье, и что есть нового в Гринёве, и кто есть из старых в наш возраст передавай им от нас большой привет.

*В. Зенков.
Декабрь 1968 г.*

...Сообщаем что мы от вас получили письмо, за что вам большое спасибо. И етому я очень рад, что со своей деревни получил письмо и знаю, что там есть нового в нашей деревне, в Гринёве. Но меня, Ульяна Ивановна, удивляет, почему вы только одне остались в деревне. И в Софонове нет никого, и Исакова деревня была очень большая, а сейчас как вы пишете, там осталось только три семьи. Так неужели все переехали в Печниково или еще куда нибудь переехали в другое место? Я был у вас в Гринёве хоть и давно, но народу было больше половины деревни, и колхоз состоял из трех или четырех деревень, но сейчас, наверное вся Печниковская волость состоит в одном колхозе.

Ульяна Ивановна, почему вам так мало дали пенсию 8р. 50коп., ведь вы работали в колхозе, но может быть вам ваш колхоз помогает чем нибудь? Писать пока нечего. Остаемся живы и здоровы, того и вам желаем. Целуем вас много раз. Пишите, не забывайте.

*В. Зенков.
22 января 1969 г.*

...Я прочла в газете «Советская Россия» статью, где пишут о Вас. Какая Вы замечательная художница. Какая Вы труженица для своих 80 лет. Вы все сами делаете, и какая Вы храбрая и неустрашимая женщина — живете одна во всей деревне, не боитесь ни волков, никаких зверей. Ведь как страшно наверное в зимнюю долгую ночь быть одной в доме, а Вы не боитесь. И какие Вы еще лепите замечательные фигурки.

Я живу в Москве 45 лет, мне сейчас почти 70 лет, я на пенсии, живу одна, муж умер и единственный сын тоже умер 34-х лет. Старость у меня одинокая и скучная, очень тяжело на старости лет жить одной, вот меня и тронул рассказ о Вас, моя дорогая старушечка и труженица. Далеко очень Вы живете, а было бы ближе, так я бы приехала к Вам, для того чтобы посмотреть на Вас и познакомиться. Как я люблю стареньких одиноких людей, ведь я сама такая. Если будет желание написать мне, буду очень рада. Желаю Вам доброго здоровья и долгих лет жизни, целую Вас и обнимаю много раз, незнакомая Вам

*В. Уманская. Москва,
1965 г.*

...Отсылаю Вам маленький подарок. У Вас на столе то и дело стоит самовар для гостей, а Вы любите и цените красоту, так что на столе будет клеенка и куда как от этого будет лучше. Когда приеду, то привезу еще один поднос для самовара, а этот будет для чашек.

Обязательно начинайте делать игрушки для выставки.

*Лидия Федоровна Крестьянинова.
Искусствовед. Москва, 1970 г.*

...Я надеюсь, что все-таки в скором времени у Вас будут ученики, и тогда и зимой к вашему домику будет проложена тропиночка.

Ваши работы выставлены на двух выставках в Москве. Могу сказать Вам, что о Вас в Москве знают очень многие и высоко ценят Вашу работу.

Лидия Федоровна Крестьянинова. Москва, конец 1960-х годов.

...Игрушки для выставки в Америке отдала — жди извещения. Взяла еще 7 игрушек у Шевелевых, видимо-невидимо стоит у них товара, который отдают в цех. Они полагают, что ты уже перестала работать, почему-то твоя великая слава им не по сердцу.

Я очень скучаю о тебе. Одну маленькую барыню с пирогами я оставила себе, она очень похожа на тебя. Вообще твои игрушки стоят в горке и словно разговаривают со мною. Смотрю на них и радуюсь, Бог тебе послал большой талант.

И вот что решила: в конце этого или в начале будущего года покажу твои работы на персональной твоей выставке.

*Лидия Федоровна Крестьянинова.
Москва, ноябрь 1971 г.*

Пишут Вам двое москвичей, которых Вы наверное забыли. Мы муж и жена, прошлым летом были у Вас дважды, но оба раза — проездом в другие села, так что были на коротке и даже не смогли выпить чай, который во второй раз Вы для нас приготовили. Помните?.. А меня Вы еще «водоношенником» прозвали за то, что воду помог Вам принести. И все говорили: «Какой хороший водоношеник попался!» И мы еще купили у вас несколько игрушек. Теперь они стоят у нас дома на самом видном месте, впереди других — полковник с полковничихой. Мы глядим на них и вас вспоминаем.

Мы оба писатели. И нас очень возмутило то, что вам платили не пенсию даже, а пособие — всего 8 руб. 50 коп. в месяц. После того, как приехали обратно в Москву, мы дважды писали в Архангельск об этом, в облисполком, попросили написать о том же одну из центральных газет. И вот вчера из Архангельска пришел нам ответ, что специальным решением Вам установлена персональная пенсия — 30 рублей в месяц с 1-го ноября этого года и пожизненно. Так что уже за ноябрь Вы должны получить не 8 руб. 50 коп., а 30 рублей и так каждый месяц. Это, конечно, большая радость, хотя мы рассчитывали, что они будут платить Вам еще больше. Ну ладно, и то хорошо! Могли бы отказать совсем в нашей просьбе.

...Как ваша изба — еще не совсем завалилась? Хотя бы порожек, ступеньки починили Вам, или вам все еще, как курице с наместа на намест, приходится прыгать?

*Ваши Л. Руднева, Ю. Полухин.
Москва, 27 ноября 1971 г.*

Здравствуй, дорогая Ульяна Ивановна!

Поздравляю тебя с наступающим Новым годом и праздником Рождества Христова. Желаю тебе всего самого хорошего: здоровья крепкого, успехов в работе и чтобы люди тебя не обижали.

Слышал я, что ты наконец перебралась в новый дом. Конечно трудно нам, прожившим всю жизнь на одном месте, в одном доме, менять его, ко всему новому привыкать, но ведь старая-то твоя изба в такую ветхость пришла, что, того и гляди, от снега большого на крыше или от ветра сильного завалится и придавит. Плохо, если на смерть, а того хуже калеккой можно стать, а кто будет за

нами ходить, раз своей семьи нет, да и людям за тебя отвечать придется, что не досмотрели.

Ну, а новый твой дом, конечно, крепкий, думаю, — и теплый, и светлый, просторный и удобный, как для жизни, так и для работы. Привыкнешь и сама увидишь, что так-то лучше. И работать опять начнешь. А без работы какая уж жизнь, — ты ведь всю жизнь трудилась и много хороших вещей сделала.

Недавно в Москве открылась выставка народных мастеров, работающих в разном материале: кто ткани вышивает, кто деревянные изделия расписывает, а много и по гончарному делу. У других мастеров показали по одной-две вещи, а для твоих игрушек целый шкаф стеклянный отвели. Кто на выставке был, всем они очень понравились, хвалили. Так что обязательно продолжай работать и делай игрушки еще краше.

Напиши, Ульяна Ивановна, как тебе живется, как работается. А я, как тепло по весне установится, если здоровье позволит, соберусь провести тебя на новоселье. Ну, еще раз желаю тебе самого доброго.

*С уважением
Иван Иванович Федоров (архитектор)
Москва, 25 декабря 1972 г.*

...Получил известие, что переехали вы в другую избушку. И не знаю, радоваться или печалиться. Отпишите, хорошо ли сделали вам ремонт. Знаю, что тужите по старому дому. Я просил, чтобы пристроили к дому хоть сараюшку для дров. Не знаю, все ли удобно в том домике, печка хороша ли, тепло ли, крыша хороша ли, не протекает? Опишите, пожалуйста, а то душа не спокойна. Будем просить, чтобы ваш родной дом стоял как и прежде.

*Г. Дурасов.
Москва, декабрь 1972 г.*

Строки из писем У. И. Бабкиной Г. П. Дурасову

Здравствуй Геннадий Петрович! С приветом к вам Ульяна. Посылку вашу получила, спасибо. Отписывать было некогда. Были гости родные из Кривого Рога. Неродных гостей хватает. Жду еще охотника. Погода до сегодня была жаркая, но сегодня испортилась. Не беспокойтесь, игрушки я сделаю. Теперь начала работать. Игрушки я сделаю и пошлю. До свидания.

5 августа 1969 г.

...Живу все здорово. Гостей всех отправила. Писать вам было некогда. А вот сейчас спро-

Одинокая старость народного мастера

важаю и своего дорогого гостя. Грибов набрала. Ягод сей год было много — тоже набрала. Картохи тоже много.

Все лето было много гостей. А вот колодец у меня совсем обвалился и теперь далеко ходить по воду.

5 октября 1970 г.

Привет из Гринёва. Здравствуй Геннадий! С горячим приветом Ульяна Ивановна. Я живу хорошо, как вы живете? Привет маме твоей. Спасибо за посылку. Я очень рада, что вы послали мне дрожжей. Вы спрашиваете какой я чай люблю, я люблю индийский чай. Игрушек я сейчас не делаю, потому что нет глины. Не знаю, как глины наволочить. Снегу у нас немного. Машины ходят, скоро будет ходить автобус. Я посылаю вам фото. Пока писать больше нечего. Пиши. До свидания.

Ноябрь 1970 г.

Здравствуй Геннадий. Письмо твое получила. Живу все здорово.

Рыжиков и ягод набрала. У меня нет чаю. Пошли. Всем привет. Вас буду в гости ждать. До свидания.

8 декабря 1970 г.

...Письмо твое получила, спасибо. Зима у нас очень холодная. В деревне нас живет двое. В избе у меня тепло, дрова пока есть, еще хватит.

Приезжай Геннадий ко мне летом, у нас очень красиво, расцветают цветы, зеленеет трава. Все оживает и лес и природа. Зимой у нас снегу много. Часто летит снег. Спасибо, что не забываешь меня. До свидания.

5 марта 1971 г.

...Погода была плохая. Нездоровилось. Теперь поправилась, буду ждать гостей. В апреле снег осядет, достану глины, наделаю игрушек. Приезжай летом. Буду ждать.

2 апреля 1971 г.

...Живу я хорошо. Как вы живете? Погода у нас стоит хорошая. Теперь я буду садить огород.

23 мая 1971 г.

...Я покуда здорова. Спасибо вам за весточку, ни от кого не могу весточки дожидаться. Гости мимо много проходит, да это все не те. Приезжай, дам вам траву косить, да грибы носить и хорошо будет.

3 июля 1971 г.

...Вот такая тоска у меня, умер племянник, который говорил: «Не оставлю тебя, увезу с собой». Он умер по дороге на работу. Письма я не писала, вот потому, лежала без чувств. Я буду тебя ждать. До свидания.

18 ноября 1971 г.

...Гена, у меня нет дров. Где мне просить дрова? Не знай, как дожидаться вас. Приезжай. Дай скорее мне ответ. Я буду с нетерпением ждать.

19 февраля 1972 г.

...Дорога очень плохая. Сажу дома, никуда не хожу.

23 апреля 1972 г.

...Тоскую, Генушка, о вас. Как вы там живете. Когда ты, Гена, приедешь ко мне. Про домишко я ничего не знаю, никто не строит. Привези или пошли дрожжей и лекарств.

22 июля 1972 г.

...Девочки ко мне ходят: Таня, Катя и Саша. Я тебя ждала в гости. Погода стояла очень жаркая. Ничего нет. Терпеть было невозможно. Сейчас полегчало. Гости из Ленинграда были, ночевали. А проходящих в этом году мало.

Июль 1972 г.

... Живу я ничего. В новый дом еще не переехала. Буду просить, чтобы дровенник сделали.

24 ноября 1972 г.

...Живу плохо. Перешла в новую избу. Не могу никак привыкнуть. Перешла я 25 ноября. Дрова мне убрали девочки, а переехать пособила Ульяна Алексеевна, моя племянница. Она поживет до 1 декабря. А там не знаю как останусь.

Приезжайте ко мне на новоселье. Мне будет веселее.

1 декабря 1972 г.

СприветомквамУльянаИвановна!...Обжилась в новой избушке, стало веселее.

9 декабря 1972 г.

...Приходили на каникулах девочки и ночевали у меня ночку одну. Котофеюшко ушел, все еще нет. Убили наверное. Хожу помаленьку. Ноги ослабли. Лекарства жду.

7 января 1993 г.

...Живу пока в Печникове у Боголеповых. Помаленьку хожу. Покуда мороз, дак я здесь поживу.

6 февраля 1973 г.

...Жду тепла, вот уж дни стали длиннее и солнце выглядывает.

24 марта 1973 г.

...Дорога у нас очень плохая. Много воды и грязи на дороге. Молоко пью. Полежу днем,

да в окошечко погляжу, как хорошо то теперь. Вспоминаю кошечек своих, дом.

14 апреля 1973 г.

...Сейчас уже тепло. Солнышко выглядывает. Курицы по улице ходят. Дни стали длиннее. Скоро поеду домой. Будет гостить. Поскучала о своей избушке, о котиках. Буду печку топить дома. Гена, как бы мне дрова распилить да расколоть. У меня ведь нет денег нанимать. Мужиков нанять, так вино. Напиши в сельсовет.

Молоко пью, девушки дают мне.

18 апреля 1973 г.

...Я живу дома. Переехала 6 мая.

19 мая 1973 г.

...Живу в Гринёве. хожу потихоньку. Можно тебя в гости звать. Грибы были, теперь новые пойдут. Все ли ты здорово живешь. Девки ко мне ходят, наведывают.

29 июня 1973 г.

...В лесу пока ничего нет, грибов ожидаемся. Малина есть. Погода стоит хорошая. Кошечку принесли, хорошая такая кошечка, все у окна сидит.

9 августа 1973 г.

...Пишем о себе: живем очень плохо, даже очень, дров нету, не знаем как дальше жить.

19 октября 1973 г.

...Мы живем хорошо. Все живы, здоровы. Правда только топили снег на воду. Воды из колодца не достать: все сломалось. У нас только выпал снег. Но пока еще не холодно. Дров нам немного привезли.

1 января 1973 г.

Из писем школьников, адресованных Г. П. Дурасову

...Ходила я к т.Уле на ночь, написали мы с ней несколько писем. Тетя Уля живет по-старому. В доме у нее не очень холодно. Дорога очень плохая в Гринёво, я кое-как прошла на лыжах. Она уже в Печникове давно не была, с 19 декабря. Воды ей из колодца не достать, она пьет снег. На колодец дорожку я прорывала, но не могла отыскать. На каникулах я к ней ходила 3 раза, Саша тоже ходил к тете Уле.

Т. Боголепова. с. Печниково.

13 января 1972 г.

...Хочу сообщить, что тетя Уля болеет. Она очень плохая. Мы к ней ходили в воскресенье днем 14 января, а она вечером заболела. А мы и не знали. Потом во вторник приехали к нам какие-то мужики и сказали. Они заехали к ней и затопили печь, она рассказала, где мы живем. И в тот же день мама сходила к ней. Она лежит и не встает. Мама истопила печь. Она заболела вечером 14 января и не могла встать. И сени были незаложены всю ночь. Она говорит, что выползла на улицу, хотела в колодец пасть, да не могла доползти, полны валенки снегом засыпала. Так не знаем, что делать.

*Катя Боголепова. с.Печниково.
13 января 1972 г.*

Мы послали телеграмму в Архангельск ейной племяннице. И племянница приехала. Мы в каждый день ходили к ней, топили печь. Она не могла встать, у ней болят ноги. Когда она заболела, вызвали врача, хотели увезти ей в больницу, но она немогла одеться, а мы уже ушли. Врач приехал вечером. Но потом вызывали врача днем, когда была племянница, и ее увезли в больницу. Врачи сказали, что вылечат. Кошек унесли на скотный двор. Племянница уехала.

*Катя Боголепова.
26 января 1973 г.*

...Тетя Уля находится еще в больнице. Ей выписывают домой. Нам велели натопить у ней печь. Она начала ходить. Но она не ходила, так как у ней болели ноги. Мы ей каждый день звонили по телефону и спрашивали, как она там.

*Катя Боголепова.
29 января 1973 г.*

Тетя Уля живет в Гринёве уже почти 2 недели. Ей так захотелось домой, что она даже заплакала. Взяла сумку и хотела идти пешком, но мама уговорила, сходила, попросила машину и ее свезли. Но она дома то ничего не ест. Говорит ведь я сюда умирать приехала. Она опять не может ходить. Уж 2 дня не вставала. Мы съездим покормим да иногда печь истопим, а она плачет. Я приехала, а она говорит, что я больше нибуду есть, говорит буду смерти ждать. А поела и говорит, опять мне

долго лежать то, ведь, говорят, 12 дней не надо есть дак умрешь. И вот все плачет. А у Тани сейчас экзамены, так ей не как ездить.

*Катя Боголепова.
26 мая 1973 г.*

...Мы к тете Уле ходим. Нам часто пока к ней ходить некогда, у нас экзамены. Мы к ней ходим в неделю иногда 2, или 3 раза.

*Таня Боголепова.
15 мая 1973 г.*

Письма А. и Т. Устиновых

...Дела здесь обстоят не совсем хорошо. Ульяна Ивановна почти не ходит, еле слышит. За ней нужен уход. Сготовить, даже самовар поставить, она не в состоянии. После болезни она очень ослабла, да еще старость берет свое. Хороший человек, добрый, веселый — мы тоже очень привязались, и пока мы здесь — бабуся неплохо, в доме тепло. Как она здесь будет одна... Кто будет печь топить, а топить нужно каждый день, дом плохой, через него старушка и заболела. А потом еще здесь одна, в пустой деревеньке.

Одна старушка согласилась ухаживать за Ульяной Ивановной, только, говорит, платили бы немного. Мы не знаем как лучше, как помочь, душа болит за человека. С уважением

*А. и Т. Устиновы. Гринёво,
9 августа 1973 г.*

Как поживаешь, чудесная Ульяна Ивановна, как твое здоровье драгоценное!

Очень думаю о тебе и вспоминаю часто, как ты там в своем домишке.

Игрушки твои как живые стоят и никогда не дадут забыть тебя, наша бабушка Ульяна Ивановна. Спасибо тебе, мужественный человек! Очень хочется опять в Гринёво. Ужасно тоскую, все о тебе думаю. Мы очень надеемся и желаем здоровья прекрасного и настроения отличного, и чтобы песни часто пелись в этом доме. Жаль, что не споем, я ведь тоже очень люблю петь. Ну ничего, все впереди.

*А. Устинова. Москва,
октябрь 1973 г.*